

УДК 81'33

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ МАРКЕРЫ КОНФЛИКТОГЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

© Г. С. Макаренко

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 229 96 16.
Email: kalkamanovag@mail.ru

В статье на примере публицистического текста (выступление В. В. Жириновского на заседании Госдумы) исследуются основные компоненты конфликтного текста оскорбительного содержания: а) прямая адресация конкретному лицу или группе лиц; б) прямой умысел на оскорбление; в) инвективная лексика, которая характеризует личность в целом, а не его отдельные поступки или слова; г) публичность выражения текста. Для выявления умысла автора рассматривается контекст (конситуация, собственно языковой контекст, коэмпирия). При детерминации инвективы анализируются эксплицитные и имплицитные маркеры конфликтности: первые чаще всего представлены на лексико-семантическом уровне (при проведении лингвистической экспертизы текста специалисты обращаются к данным толковых словарей, в которых негативно маркированные единицы имеют особые пометы); имплицитная конфликтность требует всестороннего анализа, в т. ч. с позиций прагматики.

Ключевые слова: конфликтный текст, юрислингвистическая экспертиза, оскорбление, инвективная лексика.

Устное или письменное посягательство на честь и достоинство лица (или группы лиц) расценивается в обыденном сознании как оскорбление в том случае, если его содержание репрезентируется в грубой, неприличной форме, а сам текст направлен на конкретную личность (или определенную группу людей). В правовой сфере этих двух критериев недостаточно. При проведении юрислингвистической экспертизы специалисты понимают под конфликтным текстом оскорбительного содержания такое произведение, которое содержит: а) прямую адресацию конкретному лицу или группе лиц; б) прямой умысел на оскорбление; в) инвективную лексику, которая характеризует не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность, т.е. ему дается обобщенная оценка [8]. И. А. Стернин оправданно добавляет к этому списку в качестве обязательного условия публичность выражения текста [7].

В данной работе под конфликтным мы понимаем текст, который уже стал причиной конфликта и объектом исследования в рамках юрислингвистической экспертизы, а конфликтным признается такой текст, который потенциально может спровоцировать конфликт и явиться поводом для судебного разбирательства. Так, рассмотрим конфликтный текст, прозвучавший на заседании Госдумы, автором которого стал В. В. Жириновский: *Ему бы в психушке сидеть, а он здесь во фракции сидит, лидеру парламентской партии говорит слово «блеватина»! Сейчас мои ребята подойдут, тебе по морде дадут, подонок, и выгонят тебя из зала, бандит и пьяница! Сифилитик! Подлец! Я тебе на одно твоё слово сто слов скажу!* [5].

Исходя из специфики представленного текста, можно отметить, что его адресация и умысел автора неразрывно связаны между собой, а потому вы-

деление их как самостоятельных критериев квалификации конфликтного текста условно. Выраженная в тексте тактика дискредитации обуславливает сопряженность намерения адресанта унизить или оскорбить и фактора адресата, а также невозможность первого без второго. Здесь важно определить, является ли адресация текста прямой или косвенной. Хотя автор не называет оппонента по имени, однако он употребляет местоимения *ему, твоё, он* и трижды упоминает *тебе*, что свидетельствует о прямой адресации текста конкретному лицу (депутату-коммунисту Михаилу Заповлеву).

Для выявления умысла автора необходимо обратиться к контексту (конситуации, собственно языковому контексту, коэмпирии). Коммуникативное событие происходит при следующих условиях: во время выступления В. В. Жириновского некто из зала выкрикнул слово *блеватина* (предположительно, с целью продемонстрировать свое отношение к тому, о чем говорит политик), чем спровоцировал ответную агрессивную реакцию. Собственно языковой контекст (ввиду большого объема отразить его целиком в данной статье не представляется возможным) вкратце сводится к следующему: выступающий упрекнул представителей научного сообщества в том, что они, по его мнению, не участвуют в жизни страны и неправильно голосуют за коммунистов, а не за его партию. За этим устным выступлением последовал выкрик из зала, а затем гневный ответ В. В. Жириновского обидчику. Коэмпирия, как элемент контекста (уровень языковых и энциклопедических знаний коммуникантов, а также совокупность представлений об этнокультурной среде), тесно связана с прагматикой текста. Здесь можно отметить, что лидер ЛДПР известен несдержанностью и даже агрессивностью поведения, в связи с этим его реакция ожидаема и вполне

предсказуема. Зная это, можно предположить, что словом *блевотина* оппонент хотел не только высказать свое отношение к услышанному во время выступления, но и спровоцировать В. В. Жириновского (что самого политика никак не оправдывает). Подчеркнем, что в данном случае весьма затруднительно определить, какая цель была первостепенной.

Руководитель ЛДПР прямо адресует слова своему обидчику, все его высказывания сводятся к дискредитации оппонента в глазах аудитории. При этом он использует негативно маркированные единицы, создающие обобщенную отрицательную оценку человека умственно отсталого, аморального, ведущего социально осуждаемую, антиобщественную деятельность. В совокупности это может свидетельствовать о том, что умысел оскорбить в тексте проявлен открыто. Стоит отметить, что фрагмент текста *«сейчас мои ребята подойдут, тебе по морде дадут, подонок, и выгонят тебя из зала»* в рамках данной работы нами не рассматривается ввиду того, что здесь представлена стратегия угрозы, а не оскорбления.

Для определения наличия инвективы обратимся к лексико-семантическому уровню текста. К инвективной лексике мы относим слова и выражения с эмоционально-оценочной окраской, использование которых не соответствует стилистической тональности контекста и нарушает нормы общественной морали. При этом следует отметить, что в качестве инвективных чаще всего используются лексические единицы сниженного регистра, а именно ненормативные, обценные, жаргонные или просторечные, однако возможно употребление слов и выражений разговорной и даже литературной лексики.

При детерминации инвективы перед лингвистом-экспертом возникает ряд проблем. Так, единственный легитимный источник – пометы толковых словарей русского языка, которые, в свою очередь, не всегда отражают объективную реальность (в качестве примера можно обратиться к данным эксперимента, проведенного проф. Н. Д. Голевым, где соотносится степень инвективности оценочных лексем по пометам толковых словарей и данным опроса носителей языка [1]). Если в тексте содержатся негативно маркированные единицы, которые толковые словари помечают как (прост.) «просторечное», (бран.) «бранное», (разг.) «разговорное», (груб.) «грубое», (презр.) «презрительное», (неодобр.) «неодобрительное», (пренебр.) «пренебрежительное», (сниж.) «сниженное», (ирон.) «ироническое», то такие лексемы можно назвать эксплицитно конфликтогенными. Здесь важно отметить, что при определении степени инвективности текста экспертам необходимо учитывать данные, содержащиеся во всех толковых словарях. В основной массе текстов (в особенности текстов СМИ, ограниченных цензурой) инвектива выражена имплицитно, что и создает почву для языкового и вместе с тем правового маневрирования.

В нашем примере присутствуют как эксплицитная инвектива, выраженная лексемами *подонок, бандит, пьяница, подлец*, так и имплицитная: *сифилитик, ему бы в психушке сидеть, а он здесь во фракции сидит, лидеру парламентской партии говорит слово «блевотина»*.

Так, слова *подлец* «подлый человек, негодяй» [6, с. 438] и *подонок* «(разг. презр.) низкий, подлый человек; мерзавец» [6, с. 440] выражают экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности без указания на конкретную деятельность или позицию. Слова *бандит* «участник банды, вооруженный грабитель» [6, с. 42] и *пьяница* «тот, кто пьянствует, алкоголик» [6, с. 513] обозначают социально осуждаемую, антиобщественную деятельность и также отрицательно характеризуют адресата. Таким образом, рассмотренные лексемы описывают не отдельные поступки или слова данного человека, а в целом его как личность. На рассмотрении оставшегося фрагмента текста остановимся подробнее.

Главным в содержании инвективы (особенно имплицитной) является прагматический компонент. Лексема *сифилитик* ни в толковом словаре С. И. Ожегова, ни в толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова не имеет стилистических помет, тогда как в словаре Т. Ф. Ефремовой помечена как разговорная и означает «тот, кто болен сифилисом» [2, с. 604]. Однако данное слово имеет более глубокую прагматическую составляющую, которая несет в себе оскорбительные коннотации. Общеизвестно, что сифилис – это инфекционное венерическое заболевание, ввиду особой формы распространения бытующее в основном среди наркоманов, гомосексуалистов, блудниц и развратников. Соответственно, в общественном сознании больной сифилисом ассоциируется с человеком, ведущим аморальный образ жизни, а поскольку заболевание инфекционное, еще и представляющим опасность для общества. То есть в восприятии общества сифилитик – беспринципный человек, нарушающий нормы этики и морали, вероятно, либо наркоман, либо распутник.

Фрагмент текста *«ему бы в психушке сидеть, а он здесь во фракции сидит, лидеру парламентской партии говорит слово «блевотина!»* не содержит негативно маркированных единиц (слово *блевотина* не анализируется, т.к. предполагается, что это цитата), однако такое обращение может рассматриваться с точки зрения прагматики как способ дискредитации адресата. Как утверждает В. В. Жириновский, его оппонент душевно болен и его место в психиатрической больнице, а не во фракции. Автор текста противопоставляет себя как лидера парламентской партии душевнобольному человеку, выкрикивающему во время заседания непристойности. Эта дихотомия создает ситуацию, при которой слова политика, занимающего важное место в пар-

ламенте, воспринимаются как истинное утверждение. Данным выступлением В. В. Жириновский дискредитирует своего оппонента, косвенно выражая мысль о том, что оппонент не достоин находиться на заседании Госдумы. Эта идея имплицитно подтверждается также фрагментом текста «сейчас мои ребята подойдут, тебе по морде дадут», который можно интерпретировать следующим образом: адресат настолько малозначительная фигура во фракции, что телохранители В. В. Жириновского (стоит отметить, что они у политика есть, и это тоже указывает на определенный статус) вправе подойти и нанести увечья.

Представленный конфликтогенный текст был озвучен на осенней сессии Госдумы, то есть в присутствии не только заседателей, но и находящихся в зале журналистов и большого количества опосредованных зрителей. Неуместность и недопустимость такого грубого речевого поведения в стенах Государственной Думы является, говоря языком юристов, отягчающим обстоятельством.

Необходимость комплексного исследования конфликтогенного текста на всех языковых уровнях обусловлена тем, что соответствующие намерения автора не всегда выражены эксплицитно. Если эксплицитные маркеры конфликтогенности чаще всего представлены на лексико-семантическом уровне, то имплицитная конфликтогенность требует всестороннего анализа, в том числе с позиций прагматики. Необходимо отметить невозможность унификации при исследовании прагматического компонента различных текстов и обязательность анализа каждого конкретного текста. Общим

критерием может быть рассмотрение контекста в целом (конситуации, собственно языкового контекста и коэмпии). Изучив данный конфликтогенный текст, мы пришли к выводу, что его можно назвать конфликтным текстом оскорбительного характера, т.к. он является направленным (адресным), умышленным, публичным и содержит инвективную лексику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голев Н. Д. Об объективности и легитимности источников лингвистической экспертизы // Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: изд-во Алт. ун-та, 2000.
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М: Русский язык». Т. 2 (П-Я), 2000.
3. Жельвис В. И. Инвективная стратегия как национально-специфическая характеристика // Этнопсихоллингвистика. М., 1988. 108 с..
4. Закон РФ от 27.12.1991 №2124-1 (ред. от 30.12.2015) «О средствах массовой информации».
5. Овчинников А. Владимир Жириновский в Госдуме: «Сейчас мои ребята подойдут, тебе по морде дадут, подлец!» // Комсомольская правда. URL: <http://www.alt.kp.ru/daily/26131/3023023/>
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. 26-е изд. М.: ОНИКС Мир и Образование, 2008.
7. Стернин И. А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста. URL: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2010/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/sterinin_i_a_neprilichnaja_forma_vyskazyvanija_v_lingvokriminalisticheskom_analize_teksta/2-1-0-23
8. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002. 184 с.

Поступила в редакцию 10.03.2016 г.

EXPLICIT AND IMPLICIT CONFLICTOGENITY MARKERS IN A PUBLICISTIC TEXT

© G. S. Makarenko

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (347) 229 96 16.
Email: kalkamanovag@mail.ru*

The article is devoted to the study of the main components of a conflictual text containing offensive subject matter through the example of a publicistic text (the speech of V. V. Zhirinovskiy at a State Duma session). The following aspects were studied: a) direct addressing to an individual or a group of individuals; b) specific intent to insult; c) invective vocabulary, which generally characterizes the person as a whole rather than its specific actions or statements; d) public delivery of the text. The context, including the con-situation, the language context, and the co-empirism, is studied to recognize the author's intent. Explicit and implicit conflictogenity markers are analyzed to determine the invective, while the former are mostly represented on the lexical-semantic level (during a linguistic expertise the experts refer to thesauruses, in which negatively toned entries are labeled); the implicit conflictogenity requires a comprehensive analysis, including analysis from a pragmatics perspective.

Keywords: *conflict-generating text, jurilinguistic expertise, insult, invective vocabulary.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Golev N. D. *Yurilingvistika-3: problemy yurilingvisticheskoi ekspertizy*. Ed. N. D. Goleva. Barnaul: izd-vo Alt. un-ta, 2000.
2. Efremova T. F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [New dictionary of the Russian language. Explanatory-derivational]. M: Russkii yazyk». Vol. 2 (P-Ya), 2000.
3. Zhel'vis V. I. *Etnopsikholingvistika*. Moscow, 1988. 108 pp..
4. Zakon RF ot 27.12.1991 No. 2124-1 (red. ot 30.12.2015) «O sredstvakh massovoi informatsii».
5. Ovchinnikov A. Vladimir Zhirinovskii v Gosdume: «Sechas moi rebyata podoidut, tebe po morde dadut, podlets!»». *Komsomol'skaya pravda*. URL: <http://www.alt.kp.ru/daily/26131/3023023/>
6. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. L. I. Skvortsova. 26 ed. Moscow: ONIKS Mir i Obrazovanie, 2008.
7. Sternin I. A. *Neprilichnaya forma vyskazyvaniya v lingvokriminalisticheskom analize teksta*. URL: http://konferencija_2010/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/sternin_i_a_neprilichnaya_forma_vyskazyvaniya_v_lingvokriminalisticheskom_analize_teksta/2-1-0-23
8. Tsena slova: Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnykh protsessakh po zashchite chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii [The price of words: From the practice of linguistic expertise of the media texts in litigations involving the protection of honor, dignity, and business reputation]. Ed. prof. M. V. Gorbanevskogo. 2 ed., ispr. i dop. Moscow: Galeriya, 2002.

Received 10.03.2016.